Н. И. НИКОЛАЕВ

Пинежская экспедиция 1979 года

Археографическая экспедиция Научной библиотеки ЛГУ проходила в июле 1979 г. в Пинежском р-не Архангельской области. В работе экспедиции принимали участие студенты 2 курса филологического факультета ЛГУ А. Г. Бобров, О. Р. Николаев и автор настоящего сообщения. По традиции эта работа проводилась в тесном сотрудничестве с Древлехранилищем им. В. И. Малышева Пушкинского Дома. После почти ежегодных и очень результативных экспедиций на Пинегу 60-х гг., когда были налажены устойчивые связи с населением и был обследован практически каждый дом, участники экспедиции этого года оказались по существу в новой археографической обстановке. Вероятно, сказался долгий перерыв в экспедициях: последняя из них — студентов филологического факультета ЛГУ — была в 1971 г., и ее результаты, более скромные по сравнению с предыдущими, не давали особых надежд на этот год. К тому же надо учесть, что Пинежское собрание — одно из самых больших территориальных собраний Древлехранилища — насчитывает ныне около 600 рукописей.[1]

В первый пункт по маршруту экспедиции — с. Пинега — мы прибыли, чтобы встретиться с давним другом и корреспондентом В. И. Малышева, собирателем книжной старины В. И. Стирмановым и получить от него сведения о местных книжниках. Здесь мы с прискорбием узнали, что основатель и организатор замечательного Пинежского краеведческого музея скончался минувшей весной. После осмотра книг в музее мы отправились на теплоходе в Чаколу, с которой и начали сплошное, по возможности, обследование селений по среднему течению р. Пинеги. Но прежде столь богатые книжностью места давали в этом году лишь случайные находки.

В районе Чаколы житель дальней д. Конецгорье К. М. Ошурков передал нам хранившийся у него несколько десятилетий объемистый сборник конца XVIII—XIX вв., содержащий Житие Василия Нового (список с печатного издания 1795 г.), Слово о обретении Макарием Египетским главы человеческой, Житие Мартиниана черноризца, Сказание о явлении ангела в пустыне Макарию Египетскому, Слово Палладия мниха о втором пришествии и другие памятники. От жительницы той же деревни Ф. П. Юдиной мы получили печатную Псалтирь XVIII в. Другая Псалтирь XVIII в. поступила от чакольского жителя К. П. Просвирнина. Поход в д. Шеймогора не дал никаких находок.

С таким же результатом участники экспедиции после переправы на правый берег Пинеги вернулись из путешествия в деревни Водо-

[1] См. отчеты о предыдущих экспедициях на Пинегу в следующих томах ТОДРЛ: XX, XXV—XXVIII.

гора и Юбра, где жителей теперь уже практически не осталось. В Веегоре, славившейся некогда своими фольклорными традициями, от молодого служащего совхоза Н. Л. Рюмина к нам поступил Номоканон последней трети XVII в. Эта рукопись переписана часто встречающейся на Пинеге скорописью, восходящей, по предположению В. И. Малышева, к школе Афанасия Холмогорского. В Веегоре же нам было подарено Житие Василия Нового старообрядческой печати начала XIX в.

Во время пешего перехода от Веегоры в Чешегору участники экспедиции обследовали деревушки Шаста, Кочмогора, Турья, где ничего не было обнаружено кроме синодальных изданий конца XIX—начала XX в. Вообще на Пинеге мы столкнулись с фактом вторичного скопления у отдельных лиц именно этих книг, хотя среди них изредка попадаются и ранние издания.

В Чешегоре Т. Н. Малыгина передала нам рукописный канон за единоумершего начала XIX в. с владельческой записью того же времени: «Пинеской округи Карпагорской волости Ваймуского селения крестьянина Степана Попова, руку приложил прошением крестиянина Степана Попова для Федора Коровина»; а в расположенной напротив, на левом берегу, Пиринеми удалось обнаружить клинцовскую Псалтирь 1786 г.

Далее вверх по течению Пинеги в деревнях Шотогорка и Березник удалось напасть на след крестьянской библиотеки Шиловых 1-й половины XIX в. Одна из книг этой библиотеки — «Молодым детям наука» Эразма Роттердамского (М., 1788) — была подарена нам в Шотогорке М. В. Холмовской. Две другие, тоже с владельческими записями Шиловых, а также других крестьян-читателей (отсюда видно, как широко эти книги обращались в крестьянской среде), нам показывали в Березнике. Это — служба и Житие Никандра Псковского (М., 1799) и экземпляр журнала «Ежемесячные сочинения» (СПб., июль—ноябрь 1764 г.), последняя с владельческой записью Василия Шилова от 20 декабря 1837 г.

Затем экспедиция перебралась к устью притока Пинеги — Покшеньги, откуда вверх по Покшеньге по обоим берегам подряд на много километров расположены одна за другой деревни, в которых в прошлом было сделано много замечательных находок. Участники экспедиции обошли почти весь этот куст деревень — Кобелево, Красное, Лохново. В Лохново был найден Цветник, изданный в Гродно в 1795 г. В дальних деревнях Большое и Малое Кротово находок было больше. В их числе рукописный канон за единоумершего начала XX в., печатный Пролог (июль—август) 1780-х гг., московское издание Бесед на Книгу Бытия Иоанна Златоуста 1766 г. В д. Малое Кротово было обнаружено редко встречающееся издание Псалтири 1636 г. работы печатника Василия Федорова Бурцова (дар А. Е. Хариной).

Равномерная малочисленность находок вынудила нас, чтобы не прийти к отрицательному заключению об археографическом потенциале всего района, перебраться сразу из Покшеньги вверх по течению р. Пинеги в Кушкопалу, пропустив ряд селений. Здесь участники экспедиции разделились. В то время как автор статьи совершал в течение нескольких дней безрезультатные походы в д. Еркино, А. Г. Бобров и О. Р. Николаев успешно работали в Кушкопале. В той части деревни, которая прилегает к реке и называется Волость, где раньше была старообрядческая моленная, Е. С. Заварзиной был подарен рукописный Месяцеслов с «Триодионом» последней четверти XVI в. Среди многочисленных приписок разного времени рукопись сохранила и имя местного ее переписчика: «Дъячек Дениско, Ильин сын, промъменил книгу сию полууставье своего писма Трофиму, Петрову сыну, и миряном Лавелской волости и Сурской, а в дом Ильи Пророку в Лавелу, а взял на книге двацать алтын денег и руку свою

приложил». Эта писцовая запись позволит соотнести по почерку эту рукопись с другими рукописями Пинежского собрания. И если прежде нам было известно, что крестьянские библиотеки на Пинеге вели свое начало с XVII в., то теперь можно говорить о XVI в. Кроме того, заслуживает внимания приписка почерком XVIII в.: «Сия книга 7106 года». Две рукописи XIX в. поступили от Т. В. Вахрамеевой (Волость), одна из них — «Последование о усопших» последней четверти XIX в. — содержит писцовую запись: «Писал Евдоким Матвеев Южаков. Не осудите, Алексей Онанеин, где ошибаюсь или нету сил или точек и запятых, то сами можите, а грешнаго человека не судите, праздна слова не говорите, о том простите бога ради». А среди книг кирилловской печати оказался еще один экземпляр бурцовской Псалтири 1636 г. (от М. К. Худяковой).

Во время путешествия по Пинеге мы уже не встретили прежних любителей чтения, знающих толк в вопросах «древлего благочестия». Только в д. Еркино еще осталась известная археографам А. С. Порохина, слышавшая от отца, что «рукой писаные книги правильнее». Она же рассказала, что учил ее отца старой вере в Питере артельщик Иван Яковлевич Немиров, чей дом до сих пор стоит в Карпогорах. Но с ее собранием и нам не удалось познакомиться. Кроме того, она приноровилась к новым условиям — слишком увеличилось на Пинеге в последние годы число частных «охотников» до книг — раздает книги соседкам.

Последние дни экспедиции прошли в с. Карпогоры, откуда мы совершали поездки в окрестные деревни. В д. Немнюга от жителя с. Карпогоры А. П. Нетесова была получена рукопись 80-х гг. XVIII в. с владельческой пометой 1786 г.: «кевроль́ца с Ваймуши Григорья Иоанова сына Рудакова». В ее составе «Азбука от книги осмочастния, сиречь граматики», толковая азбука, «Сказание, како состави святый Кирил Философ азъбуку на языку словенску и книги преведе на словенъский язык», молитва «на учение грамоте детям». В Немнюге же найдены рукописные фрагменты и несколько печатных книг. В д. Шардонемь были обнаружены рукописная тетрадка первой четверти XIX в. и книга «Ответы Александра Диакона на Керженце» (приложение к журналу «Старообрядец» 1906 г.) кирилловской печати с рукописи. С Б. Н. Яковлевым, лет 10 тому назад передавшим рукописные материалы своей матери в Древлехранилище, мы встретились в д. Шотова гора. Борис Николаевич передал нам «Розыск о брынской вере» Димитрия Ростовского (М., 1745). В этой книге из местной церкви имеется изящно оформленная запись о чтении ее в Архангельске коллежским асессором Евграфом Либеровским 10 декабря 1810 г.

Всего в этом году было привезено с Пинеги и поступило в Древлехранилище 10 рукописей XVI—XX вв., а также некоторое число писем и других бумаг 2-й половины XIX—начала XX в. Это немного, но даже и в этих скромных находках отразилась древность и непрерывность пинежской рукописной традиции. В Отдел редких книг Научной библиотеки ЛГУ поступило 17 изданий кирилловской печати XVII—XX вв. Среди них Псалтирь с восследованием (М., 1710-е гг.), которая является редким, не учтенным в библиографии изданием, что еще раз говорит о необходимости собирания и учета синодальных изданий 1-й половины XVIII в.

И вот еще что необходимо отметить. Настороженность пинежан, вызванная нашествием так называемых любителей старины, сразу рассеивалась, когда они слышали, что мы археографы из Ленинграда. На Пинеге добрую память о себе оставили экспедиции 60-х гг. малышевской школы археографии: опыт человеческого общения с хранителями и дарителями книг столь же важен для исследователя, как и сами памятники рукописной и печатной традиции.